

Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“
Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo

Том / Volume XXVIII (2020).
Книжка / Issue 2

ВОЕННЫЕ ЮБИЛЕИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ*

Владимир Н. ЗЕМЦОВ**

MILITARY JUBILEES ON THE BORDERLAND BETWEEN THE 20th AND 21th CENTURIES: CONTEMPORARY TENDENCES IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE MEMORIAL CULTURE

Vladimir N. ZEMCOV

Abstract: *The article based on materials from military anniversaries of the late XX – early XXI centuries reveals the main trends in the politics of memory in relation to the history of wars of the XIX–XX centuries against the backdrop of digitalization of the information space. The 50th anniversary of the end of World War II (1995) and the events related to the 80th anniversary of the beginning of this war (2019), as well as the 250th anniversary of the birth of Napoleon (2019) are taken as milestone events. As a result of the study, the author identified two trends. Firstly, a trend of a transnational and transcultural nature, focused mainly on general humanistic values. Secondly, the tendency towards a nationally-oriented and politically biased policy, which became prevailing from 2004–2005. The second trend has become characteristic, first of all, for most countries of the post-Soviet space, including the countries of Central and Southeast Europe and Russia. Judging by the fact that a number of Asian countries (primarily China and Japan) have come to the forefront of anniversary events related to World War II, the tendency to decisively revise the transnational and transcultural vectors in the politics of memory in these countries has also become dominant. Western countries also, regardless of attempts to maintain a commitment to tolerance and transnationalism, were caught up in “memory wars” and, as a rule, in connection with the events of military history. The activation of the “memory wars” is largely associated with fundamental changes in the information environment, primarily in connection with the processes of its digitalization. The author believes that the prevalence of the second trend was predetermined by the end of the modernist revolution, which by the end of the twentieth century ended as the dominant world process that determined main parameters of the historical process in the second half of the twentieth century. The consequence of this from the turn of the century has been an increase in the fragmentation of the world and an explosion of thirst for identity. In this regard, historical memory and its twin-antipode, historical politics, have become the main tools (and often creators) of this identity – national, state, religious, ethnic, group and any other form of identity.*

Keywords: *historical memory, politics of memory, memory struggle, military anniversaries.*

* Исследование подготовлено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

** Владимир Н. Земцов – профессор, доктор исторических наук; Уральский государственный педагогический университет; Россия; @vladimirzemtsov@yandex.ru

К августу 2019 г. в связи с «юбилеем» пакта Молотова-Риббентропа и началом Второй мировой войны СМИ стран Запада стали активно пропагандировать материалы, которые должны были акцентировать внимание на роли СССР в ее развязывании. В подобной ситуации российская сторона не просто включилась в начавшуюся полемику, но в значительной степени и попыталась представить советско-германский пакт как большой успех советской дипломатии.

С 19 сентября, когда Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы»¹, борьба разгорелась с новой силой. Этот документ осуждал договор о ненападении от 23 августа и договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией, которые, как отмечалось, «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами», что и предопределило начало Второй мировой войны. Эта резолюция была принята по инициативе польских депутатов, принадлежавших к партии «Право и справедливость»². Коренным отличием принятого Европарламента документа 19 сентября от всех ранее принятых подобных документов было то, что прежде, как считает А. И. Миллер, подобная повестка дня продвигалась в основном Польшей и странами Балтии, то в этот раз имело место «консенсусное голосование» [Липский, А. 2020, pass.]. Данное обстоятельство, по-видимому, и стало решающим в том, чтобы вывести со стороны руководства России этот вопрос на высший уровень обсуждения.

11 декабря 2019 г. на заседании оргкомитета «Победа», который готовит организацию празднований по случаю 75-й годовщины окончания Великой Отечественной войны, В. В. Путин заявил о недопустимости ставить на одну доску нацистских агрессоров и Советский Союз. «Надо вспомнить, – отметил он, – кто напал на Польшу 1 сентября 1939 года и на Советский Союз 22 июня в 1941 году» [Пудовкин, Химшиашвили, Путин о резолюции Европарламента..., pass.].

19 декабря на большой ежегодной пресс-конференции В. В. Путин развил эту тему. «Можно как угодно предавать анафеме и сталинизм, и тоталитаризм в целом, и в чем-то это будут заслуженные упреки, безусловно <...>. Но приравнивать Советский Союз или ставить на одну доску Советский Союз и фашистскую Германию – это верх цинизма», – заявил он [Пудовкин, Химшиашвили, Путин о резолюции Европарламента..., pass.].

В наиболее развернутой форме российский президент обозначил свою позицию на следующий день, 20 декабря, в ходе неформального саммита глав СНГ в Санкт-Петербурге. Приведя выдержки из 17 исторических документов, В. В. Путин предложил следующие тезисы: договор между СССР и Германией был последним из тех, которые подписали другие европейские страны; будущие союзники СССР по антигитлеровской коалиции последовательно сдавали Чехословакию Германии; Польша, претендовавшая на часть Чехословакии, не могла это осуществить без поддержки гитлеровской Германии; пиком предательства мира со стороны «западных демократий» стал Мюнхенский сговор; У. Черчилль прямо признавал, что Мюнхен стал поражением Британии и Франции; Гитлер в Мюнхене выступал фактическим адвокатом польских властей; в основе действий Запада лежала «патологическая русофобия; в современной Европе очевидный факт предательства со стороны «западных демократий» сознательно замалчивают; памятники солдатам–освободителям в странах современной Европы систематически сносятся; недопустимо забывать о подвиге советских солдат [Латухина, Путин о виновниках II мировой войны..., pass.].

Происходящие сейчас войны памяти являются естественным результатом тех процессов, которые начались полтора десятилетия назад. Рассмотрим этот вопрос более предметно.

¹ О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы см.: [Europe for its future..., pass.].

² Накануне, а именно 6 сентября 2019 г., в ходе мероприятий в связи с 80-летием начала Второй мировой войны польский президент А. Дуда резко осудил коммунистический тоталитаризм, что, по мнению комментаторов, было связано с предстоящими в Польше 13 октября парламентскими выборами.

Начиная с 1989 г., 200-летия Французской революции, по миру прокатилась мощная волна исторических коммемораций. Особое и безусловно лидирующее место в этом 35-летнем потоке юбилейных дат заняли события военного прошлого. Начиная от 50-летия окончания Второй мировой войны (1995 г.) и заканчивая 80-летием начала этой войны и 250-летием рождения Наполеона (2019 г.).

За четверть века, пришедшуюся на рубеж двух веков и двух тысячелетий, произошли гигантские сдвиги в раскладе мировых сил, в движении экономических, социальных и политических процессов, а с ними и в тех сферах, которые связаны с феноменом исторической памяти и исторической политики. Попытаемся обозначить эти перемены в рамках эволюции мемориальной культуры на примере военных юбилеев, связанных с наполеоновскими, Первой и Второй мировыми войнами. Известный философ и литературный критик Дьёрдь Лукач как-то заметил, что Французская революция и наполеоновские войны «впервые сделали историю массовым опытом, причем в масштабах всей Европы» [цит. по: **Копосов, Н.** 2011, с. 48]. В свою очередь, Первая мировая война, по мнению известного историка Дж. Уинтера, запустила «комплекс страхов и представлений, с которым мы живем по сей день» [Уинтер, Д. 2016, с. 6]. Но это Уинтер сказал о западном человеке. Для россиян же и, в целом, для постсоветского пространства это скорее относится ко Второй мировой войне (если быть более точным – к Великой Отечественной войне как части Второй мировой). Таким образом, применительно к военным юбилеям рубежа XX – XXI вв. речь должна идти о юбилеях событий трех эпох – наполеоновских войнах, Первой и Второй мировой войнах. Именно с наполеоновских войн процесс модернизации вел от преобладания «естественной» памяти к преобладанию памяти «искусственной», создаваемой через политику памяти, ибо последняя родилась, конечно, не во время «спора историков» 80-х гг. XX в., а значительно раньше, хотя у историков и не хватало духу это отразить.

Начальной точкой отсчета для юбилейных событий последнего 25-летия полагаем взять 1995-й год, когда отмечалось 50-летие окончания Второй мировой войны. При этом важно, что Россия и западные страны сочли необходимым провести основные торжества не в начале сентября, когда собственно и закончилась Вторая мировая война, но 8 и 9 мая. То же сделали и США³. В те дни состоялись мемориальные церемонии у собора Св. Павла в Лондоне, Триумфальной арки в Париже, в Концертхаусе в Берлине... Особенно широкий размах мемориальные мероприятия имели место в России, прежде всего, в Москве⁴. Именно тогда состоялось открытие памятника Г. К. Жукову со стороны Манежной площади, завершение строительства под руководством Зураба Церетели мемориального комплекса на Поклонной горе, а также реализация множества других проектов. На Красной площади прошел парад ветеранов, а на Поклонной горе – парад войск и военной техники. Важно отметить, что парад ветеранов наблюдали главы 56 иностранных государств, в том числе президент США Б. Клинтон, премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, председатель КНР Цзян Цзэмин. Был также и генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали. Как в Москве, так и в столицах других государств, в которых отмечалась 50-летняя годовщина майской победы, ощущалось стремление к преодолению взаимной отчужденности и конфронтации, которыми были проникнуты международные отношения не только периода Второй мировой войны, но и годы последовавшей за ней Холодной войны. В те дни президент Франции Ф. Миттеран назвал французов и немцев «братскими народами, которым понадобилось больше тысячи лет, чтобы объединиться» [Юлия Гапонова, Иван Барило, **Как отмечают окончание...**, pass.]. Недалеко от германской столицы был открыт германо-российский музей «Берлин – Карлсхорст», в Москве была осуществлена публикация работ британского историка А. Дж. П. Тейлора «Происхождение Вто-

³ В этой связи напомним, что до середины 1970-х гг. 2 сентября в США отмечалось как официальный праздник.

⁴ Их характер был предопределен специальным постановлением правительства: [Об утверждении Программы подготовки празднования..., pass.].

рой мировой войны» и германского историка Г.-А. Якобсена «Вторая мировая война» [**Вторая мировая война...**, 1995, pass.], а японский премьер-министр Мураяма Тамиити выразил сожаление и раскаяние по поводу агрессивных действий Японии и ее «колониального правления» во время войны [**Военные преступления Японии...**, pass.].

В июне 2004 г. отмечалась 60-я годовщина Дня «Д», высадки союзных англо-американских войск в Нормандии. Чествование ветеранов, широкого размаха инсценировка события 6 июня 1944 г., множество коммеморативных церемоний с участием представителей почти всех европейских стран, участвовавших во Второй мировой войне, включая лидеров ФРГ и России – все это должно было продемонстрировать подведение черты под антагонизмами эпохи Холодной войны⁵. Однако в то же время в речах выступавших события Дня «Д» вспоминались через призму национальной идентичности и тогдашних, 2004 года, политических императивов. Россия в те дни находилась перед фактом расширения ЕС (1 мая 2004 г.) путем включения в него стран Восточной Европы, бывших ранее в сфере влияния СССР. Почти ровно через год после акта расширения ЕС, 9 мая 2005 г., в Москве состоялся грандиозный парад с приглашением более чем 50 мировых лидеров, что должно было продемонстрировать решающую роль вклада СССР в исход Второй мировой войны⁶.

Следующий военный юбилей затронул, главным образом, Францию. В декабре 2005 г. исполнялось 200 лет сражения при Аустерлице. Французские официальные лица демонстративно проигнорировали это событие. На небольшое театрализованное представление, состоявшееся на Вандомской площади в Париже, не прибыло ни одно лицо из французского политического руководства (в том числе премьер-министр Д. де Вильпен, автор книг по эпохе Наполеона). На масштабную военно-историческую реконструкцию на историческом поле сражения под Славковым (Аустерлицем) в Чехию все же прибыла министр обороны Франции А.-М. Мишель и множество французских военных. В ходе мемориальных торжеств в музее, расположенном недалеко от братской могилы погибших воинов, которую с 1912 г. венчает впечатляющая часовня, была открыта заключительная часть («Поле битвы») постоянной экспозиции «Битва трех императоров»⁷.

2012 год открыл длинную серию мероприятий, связанных с заключительным этапом наполеоновских войн; эти мероприятия оказались связаны, прежде всего, с Россией и, в 1813 г., с Германией. Только к 2015 г. коммеморативные мероприятия приобрели общеевропейский масштаб.

Готовясь к 200-летию войны 1812 г., 28 декабря 2007 г. президент В. В. Путин подписал указ о праздновании юбилея. 13 января 2009 г. появился новый указ, на этот раз президента Д. А. Медведева, который предусматривал внесение изменений в прежний указ от 28 декабря 2007 г. Второй пункт нового указа определял механизм финансирования подготовки и проведения юбилейных мероприятий [**Федеральный закон 2012...**, pass.]. По федеральному плану было предусмотрено выделение в 2010–2012 гг. 2 млрд руб. из федерального бюджета и 317 млн руб. из средств бюджетов субъектов РФ [**Подмазо, А. А.** 2012, с. 468]⁸.

Примечательным оказался визит 2 сентября 2012 г. президента РФ В. В. Путина на Бородинское поле, главное «место памяти» россиян. Беспрецедентные «меры безопасности», выразившиеся в том, что десятки тысяч людей месили грязь многие километры, добираясь до «пла-

⁵ 24 мая 2004 г. в Вашингтоне был открыт Мемориал Второй мировой войны.

⁶ 12 мая 2005 г. в Берлине произойдет открытие Мемориала жертвам Холокоста, представляющим собою море из 2711 символических надгробий.

⁷ Примечательно, что первая часть выставки открылась 1 мая 2004 г., в день вступления Чехии в Евросоюз.

⁸ Согласно «Плану основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г.» (Основные нормативные акты по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года 7 августа 2012. – М., 2012), было выделено 2 млрд 675 млн 686 руб. [**Шенин, И. А.** 2013, с. 314].

ца», где должна была состояться реконструкция сражения; издерганные бесконечными проверками сами реконструкторы; «камерная» церемония с участием В. В. Путина возле Главного монумента, куда было допущено только несколько десятков человек; «потемкинский» лагерь, специально разбитый для посещения его президентом – эти, и многие другие моменты стали характерными чертами торжеств. Примечательной в плане формирования «юбилейной памяти» оказалась и речь президента. «В истории нашей Родины было немало трагедий и войн, – отметил он вначале, – но лишь две из них названы Отечественными. Именно так навеки они запечатлены в нашей национальной исторической памяти» [цит. по: **Торжества по случаю 200-летия...**, pass.]⁹.

Спичрайтеры президента, осознавая, что в начале XXI в. воспроизведение советских штампов применительно к событиям 1812 г. уже вряд ли оправданно, предложили «новаторскую» формулировку применительно к сакральному вопросу, кто же победил в Бородинском сражении: «Мы хорошо помним свою историю и знаем, – заявил президент, – что в этой кровопролитнейшей битве не было одержано решающей победы ни с одной стороны. Более того, русская армия отступила – временно и тактически – для того чтобы победить». Первая часть речи президента закончилась словами, которые обычно приписывают Наполеону, но которые он в действительности никогда не произносил, о том, что «русские стяжали право быть непобедимыми». Примечательно, что именно 2 сентября 2012 г., в ходе посещения Бородинского поля В. В. Путин предложил главе Минкультуры В. Р. Мединскому проработать вопрос и дать предложения по созданию Российского военно-исторического общества [**Указ Президента О создании Общероссийской...**, pass.].

Важным моментом 200-летнего юбилея стало «возвращение» в дискурс 1812 года «православной памяти». Практически во всех торжествах, состоявшихся в 2012 г., приняли участие иерархи русской православной церкви. «Тем самым, – справедливо считают Т. А. Булыгина и Т. Н. Кожемяко, – закрепились общая идеологическая линия Российское государство – РПЦ» [**Булыгина, Т. А., Кожемяко, Т. Н. 2012, с. 71**].

В 2013 г. центр юбилейных торжеств переместился в Германию. В августе – октябре 2013 г. прошли важные мероприятия, связанные с 200-летием «Битвы народов» под Лейпцигом. 2 августа в лейпцигском «Панометре» состоялось открытие огромного в 111 метров «панорамного полотна» «Лейпциг – 1813. В сумятице Битвы народов», исполненного немецким художником иранского происхождения Ядегером Азизи. Художник отказался от изображения батальных сцен, но сосредоточился на картинах разрушений и образах человеческих страданий, придав полотну исключительно пацифистскую направленность [**Королева, Н. В. Лейпциге открылась...**, pass.]. Отказ от «классических» образов сражения демонстрировала и выставка «Герои на заказ», открывшаяся 4 сентября 2013 г. в городском музее Лейпцига, предлагавшая посетителям обратиться к «пропагандистской судьбе» сражения, акцентируя внимание на смене оценок и восприятия величайшей битвы на протяжении двухсот последующих за ней лет – от воспевания «Битвы народов» как «величайшей победы немецкого оружия» и «торжества германского духа» к единой Европе, народы которой готовы воевать только в воображаемом прошлом [**Гёрц, Гёллер, Вайц, «Битве народов» 200 лет...**, pass.].

200-летию Лейпцига была посвящена и выставка, открывшаяся 5 сентября в Военно-историческом музее Дрездена под названием «Кровавая романтика. 200 лет освободительным войнам против Наполеона». Среди 500 экспонатов главным оказался скелет лошади, убитой в ходе сражения. В сущности, военно-исторический музей Дрездена еще раз продемонстрировал, что стал музеем антивоенным [**Королева, «Кровавая романтика»...**, pass.].

⁹ Пройдет несколько месяцев, и в декабре 2012 г. будут внесены изменения в федеральный закон «О днях воинской славы...», по которым память еще об одной Отечественной войне, Первой мировой, будет «реабилитирована» [**Федеральный закон 2012...**, pass.].

Своего рода завершающим мероприятием стала традиция реконструкции Лейпцигского сражения, проводившаяся ежегодно с 1988 г. 20 октября около 5 тыс. реконструкторов из 28 стран «мирно сражались» под девизом «Огонь войны 1813 – огонь мира 2013».

200-летие войны 1814 г. во Франции и первого низложения Наполеона прошло более чем скромно. Ряд исследовательских работ, подготовленных французскими историками [Boudon, J. O. 2014; Rey, M. P. 2014], небольшой военно-исторический поход, организованный группой российских казаков, ряд церковных церемоний и скромных конференций, в основном, в России, – вот, пожалуй, и все мероприятия 2014 года.

Явным контрастом выглядело 200-летие Ватерлоо. Размах юбилейных мероприятий, носивших общеевропейский характер, был грандиозным. На этом фоне отчетливо проступило то, что еще во втором десятилетии XXI в. стало особенно отчетливо проступать в политике коммемораций – возвращение памяти национальной, вступающей в конфликт с духом толерантности и всепрощения. За несколько месяцев до юбилея бельгийцы отчеканили и пустили в оборот 180 тыс. монет номиналом в 2 евро, посвященных победе при Ватерлоо. Эти действия встретили резко негативную реакцию со стороны Парижа, который заявил, что выпуск таких монет способствует «излишней» напряженности в Европе и вызовет «побочную реакцию во Франции». Бельгийцы были вынуждены пустить монеты в переплавку. Но, не желая совсем уступать французам, отчеканили две монеты в коллекционном варианте в 2,5 и 10 евро [Бельгия отказалась от монеты Ватерлоо..., pass.].

Центральным событием праздников стала военно-историческая реконструкция сражения с участием 5 тыс. участников, 300 лошадей и 70 орудий, собравшая более 200 тыс. зрителей. Среди почетных гостей были монархи Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. Британия была представлена наследным принцем Чарльзом и герцогиней Корнуольской Камиллой, а также двоюродным братом королевы принцем Эдвардом. Присутствовали члены правительства Бельгии, представители Еврокомиссии, Совета ЕС, Европарламента, НАТО... Париж был представлен только послом Франции в Бельгии. Да и среди тех, кто на поле изображал войска Наполеона, собственно французов оказалось не так много, как можно было предполагать. Значительная часть реконструкторов, одетых во французскую форму, нередко были потомками тех, кто воевал против Наполеона, в том числе и граждане России.

Центральную роль в празднествах на поле Ватерлоо, конечно же, играли британцы, которые вряд ли предполагали, что через год на референдуме будет принято решение о выходе Британии из Евросоюза. Скорее наоборот. Тогда, в июне 2015 г., многие участники празднеств, были склонны воспринимать Британию как оплот демократии и других европейских ценностей. Всюду мелькал образ герцога Веллингтона (на отчеканенных юбилейных монетах, разыгрываемых театрализованных сценах и т.д.), протягивающий руку то немцу Блюхеру, то принцу Оранскому, ставшему вскоре после Ватерлоо королем Нидерландов Виллемом II... Вездесущие журналисты без устали задавали французам, оказавшимся в те дни на праздничных мероприятиях, каверзные вопросы. Известный французский историк Ж. О. Будон, отвечая на один из подобных вопросов, заявил, что во Франции в последние годы вообще редко вспоминают битвы с участием Наполеона, вне зависимости от того, выиграл он или проиграл. Но вместе с тем Будон, будучи признанным специалистом по наполеоновской эпохе, выразил сожаление, что официальный Париж проигнорировал юбилей Ватерлоо, и подчеркнул, что Германия, к примеру, не отказывается участвовать в торжествах, которые были посвящены поражению Гитлера во Второй мировой войне [Франция проигнорировала празднование 200-летия..., pass.].

Похожую позицию занял официальный Париж и в связи с 250-летием рождения Наполеона (август 2019 г.). Несмотря на явные колебания президента Э. Макрона¹⁰ по поводу участия или неучастия в торжественных мероприятиях, посвященных этой дате, он, в конечном итоге,

¹⁰ Напомним, что Макрон стал первым главой французского государства, который за 150 минувших лет посетил могилу Наполеона. Это произошло 13 июля 2017 г. в связи с приездом Д. Трампа во

решил не ехать на Корсику, где 15 августа прошли яркие торжества, и не остался в Париже, где во Дворце инвалидов у гробницы Наполеона состоялась праздничная церемония. Макрон отправился в Прованс на торжества по случаю 75-й годовщины высадки союзников, в ходе которых в лице глав Гвинеи и Кот д'Ивуара поблагодарил африканских солдат за их вклад в победу над гитлеровской Германией и ее союзниками [**Стыдится ли Франция Наполеона?...**, pass.].

Не менее важные процессы в рамках мемориальной культуры происходили в последнее десятилетие относительно памятных дат, связанных с Первой и Второй мировыми войнами. Точкой отсчета можно считать 2014 г., на который пришлось 75-летие начала Второй мировой войны и 100-летие начала Первой мировой войны. Определенно можно сказать, что 100-летие начала Великой войны, как ее обычно называют в Европе, «перекрыло» по своей значимости и размаху мемориальных мероприятий память о событиях 1939 г. И это было предопределено не только более круглой датой столетия, но и значимостью Первой мировой войны для исторического сознания европейцев, а также все чаще звучащей мыслью о том, что Вторая мировая началась не в сентябре 1939 г., а значительно раньше, и не в Европе, а в Азии.

При этом размах мероприятий в России, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны¹¹, оказался несопоставим с тем, что происходило в странах Западной Европы и, тем более, в США. Еще в декабре 2012 г. в федеральный закон Российской Федерации «О днях воинской славы и памятных датах России» было внесено дополнение в виде даты 1 августа как «День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов», затем был создан национальный организационный комитет по подготовке мероприятий во главе с председателем Государственной думы С. Е. Нарышкиным, наконец, была развернута активная деятельность по целому ряду направлений – от установки памятников (30 мая 2014 г. был открыт памятник русским воинам в Калининграде, 1 августа – на Поклонной горе в Москве, тогда же – композиция «Прощание славянки» на Белорусском вокзале...), восстановления и постройки православных храмов и до оцифровки картотеки потерь на фронтах Первой мировой войны, которую «обнаружили» в 2014 г. в Ялutorовске, Тюменской области, открытия информационного портала «Памяти героев Великой войны. 1914–1918 гг.» и многочисленных конференций и круглых столов. Примечательно, что вскоре после мероприятий 2014 г. интерес российского руководства и российской общественности к истории Первой мировой войны резко ослабел. Исключением можно считать только перенесение в 2015 г. праха вел. кн. Николая Николаевича (младшего), который был верховным главнокомандующим вооруженных сил России в 1914–1915 гг., из Архангело-Михайловского храма в Каннах в часовню Спаса Преображения на Братском кладбище Москвы¹².

Если россияне с большим размахом, демонстрируя себе и миру возвращение памяти о Великой войне, отметили 100-летие ее начала, то большинство стран Европы и США предпочли акцентировать внимание на 100-летию ее окончания. Роль организатора главного мемориального мероприятия – Форума мира – взял на себя президент Франции Э. Макрон, недвусмысленно заявляя тем самым о праве французов на безусловное первенство его страны среди победителей. В 11 часов утра 11 ноября 2018 г. произошло символическое зажжение огня на

Францию. Немногом ранее, 29 мая 2017 г., Макрон встретился с В. В. Путиным в Галерее битв в Большом Версальском дворце.

¹¹ Нельзя не обратить внимания на особое отношение к 100-летию начала войны, продемонстрированное сербами. В сентябре 2014 г. в Белграде был установлен монумент в память воинов, погибших в войне; в июне 2014 г. открыт памятник Гаврило Принципу, убившему эрцгерцога Франца-Фердинанда. Наконец, в г. Баня-Лука (Босния и Герцеговина) появился бюст российского императора Николая II.

¹² Примечательно, что во время перенесения праха вел. кн. Николая Николаевича 27 апреля 2015 г. в базилике Дома инвалидов в Париже состоялась торжественная церемония прощания. Панихиду открыл епископ вооруженных сил Франции Люк Равель. Французская сторона оказала Николаю Николаевичу почести, сопоставимые с теми, которые оказываются при прощании с маршалами Франции.

могиле неизвестного солдата у Триумфальной арки на площади Звезды. Главы практически всех государств, участвовавших в войне, и руководители многих международных организаций стали участниками мемориальной церемонии. Президент России В. В. Путин, позже всех подъехав к площади Звезды, занял место между Д. Трампом и Брижит Макрон. Помимо церемонии у могилы неизвестного солдата, которая, в сущности, завершила серию других мероприятий, Макрон и канцлер ФРГ А. Меркель отдали почести героям войны и в Доме инвалидов¹³.

Мероприятия в связи со 100-летием завершения Первой мировой войны были проведены и на уровне Объединенной Европы. Центром их проведения стал Страсбург, где в октябре 2018 г. в выставочном зале Совета Европы открылась выставка «Великая европейская война: героизм, самопожертвование, милосердие», а затем состоялся круглый стол, где обсуждали причины, последствия и уроки войны, а также вопросы сохранения о ней памяти [**В Страсбурге, мероприятия РИО...**, pass.].

Не менее знаковым для XXI в. стали мероприятия в память о Второй мировой войне. 1 сентября 2009 г. в Гданьске представители 20 государств, включая Германию и Россию, съехались на траурную церемонию. Накануне этого события и, в особенности, в ходе него, проявился серьезный диссонанс в восприятии и в трактовке причин войны и степени ответственности за ее начало тех или иных стран. Если премьер-министр России В. В. Путин акцентировал внимание на том, что в причинах войны должны разобраться специалисты, имея в виду, прежде всего, историков, и предлагал увидеть предысторию войны «во всем ее многообразии», то премьер Польши Д. Туск сосредоточился в своих высказываниях на роли советско-германского пакта в развязывании войны и на событиях в Катыни. Президент Польши Л. Качиньский, со своей стороны, еще более усилил тезисы Туска, охарактеризовав переход Красной армией польской границы 17 сентября 1939 г. как «удар в спину» со стороны «большевистской России». Катынь он сравнил с Холокостом. В примирительном тоне прозвучало выступление А. Меркель, которая указала на необходимость выстраивания «дружественных отношений с Польшей», но, в чем-то отвечая на риторику польских лидеров, заявила о готовности открыть в Берлине центр в память о беженцах и перемещенных лицах, имея в виду изгнание после Второй мировой войны с бывших германских территорий 12 млн немцев [**Выступление Путина начала Второй мировой войны...**, pass.; **Президент Польши: Большевистская Россия...**, pass.].

2015 год – год 70-летия окончания Второй мировой войны – принес своего рода «мемориальную сенсацию». Если 70-летие окончания войны в Европе было отмечено достаточно традиционно (небольшим парадом и возложением венков у Триумфальной арки в Париже, венком у кенотафа к обелиску, воздвигнутому в память о погибших в двух мировых войнах на Уайт-холле в Лондоне и т.д.¹⁴), то отсутствие на Красной площади в Москве во время масштабного парада 9 мая глав ряда государств, не только США, Британии, Франции, Германии, но даже и Беларуси, не могло не броситься в глаза. В то же время присутствовал председатель КНР Си Цзиньпин. На этом фоне несколько неожиданно прозвучала и речь японского премьер-министра Синдзо Абэ (по крайней мере, в речи сменились акценты в сравнении с тем, что по такому случаю говорили его предшественники в течение 20 лет). «Япония неоднократно, – сказал он, – выражала чувства глубокого раскаяния и приносила извинения за действия, совершенные во время войны», но люди, не принимавшие участия в конфликте, не должны нести ответственность за него. «Мы не должны допустить, чтобы наши дети, внуки и последующие поколения были обречены на извинения»¹⁵.

¹³ Примечательно, что президент Макрон выразил намерение почтить память Ф. Петена как героя Великой войны, однако под нажимом критики от этого отказался. Официальный Париж почтил память 7, но не 8 маршалов Франции.

¹⁴ Стоит напомнить, что в Германии 8 мая считается Днем освобождения от нацизма, не являясь при этом государственным праздником; в Италии отмечается День освобождения 25 апреля; этот же день – 25 апреля – принято отмечать в США церемонией у мемориальной плиты «Дух Эльбы» на Арлингтонском кладбище в пригороде Вашингтона.

¹⁵ Напомним, что в Японии традиционно 15 августа отмечается как День памяти. В 1945 г. в этот день император Хирохито заявил, что Япония больше не может продолжать войну. Таким образом, в

Однако не нюансы заявления японского премьера составили истинную сенсацию мемориальных месяцев 2015 г. Событием, которое хотя и не вызвало после себя развернутых комментариев со стороны лидеров ведущих стран, но приковало к себе всеобщее внимание и заставило размышлять о смене векторов мирового развития, стал грандиозный парад в Пекине 3 сентября по случаю окончания Второй мировой войны. 500 единиц боевой техники, 200 вертолетов, около 12 тыс. военнослужащих должны были не только напомнить о вкладе Китая в победу над Японией во время Второй мировой войны, но и, прежде всего, продемонстрировать все возрастающие претензии Поднебесной на мировое лидерство. Среди руководителей крупных держав, которые были приглашены и почтили своим присутствием пекинский парад, был только президент России В. В. Путин.

Продолжением мемориальных битв, разыгравшихся вокруг Второй мировой войны, стало 80-летие ее начала. В то время как в Праге объявили о сносе памятника маршалу И. С. Коневу, а в Софии готовились к открытию российской выставки, посвященной 75-летию освобождения Европы от нацизма, также не избежавшей словесных столкновений, в Варшаве продолжали обострять интригу вокруг того, кто же из лидеров тех или иных стран будет приглашен и прибудет на мероприятия, приуроченные к 80-й годовщине начала Второй мировой войны. Эти мероприятия было решено провести не в Гданьске, как было ранее, а в Варшаве на площади Ю. Пилсудского. Главный вопрос, который муссировали СМИ, будет ли отправлено приглашение президенту В. В. Путину и, если будет отправлено, примет ли он его. В конечном итоге приглашение так и не было отправлено. Зато были приглашены лидеры стран Запада, включая глав государств стран Центрально-Восточной Европы. В конечном итоге представители стран ЕС, НАТО и стран «Восточного партнерства» на мероприятия прибыли. Но не было ни премьера Великобритании Б. Джонсона, ни президента Франции Э. Макрона, ни канцлера (А. Меркель), ни президента Германии Ф.-В. Штайнмайера), и даже председателя Евросоюза Д. Туска. Американский президент Д. Трамп, сославшись на ураган, отправил вместо себя вице-президента М. Пенса [**Польша отметила годовщину Второй мировой войны...**, pass.]. Мероприятия прошли не так, как на то рассчитывало польское руководство, пытавшееся использовать 80-летнюю годовщину трагической даты в качестве предвыборного пиара накануне выборов в Сейм в октябре 2019 г.

Свидетельствовало ли это о возможных перспективах ослабления мемориальных баталий вокруг Второй мировой войны?¹⁶ Маловероятно. Уже сейчас, в 2019 г., в преддверии 75-летия окончания Второй мировой войны в США выпущена юбилейная медаль, на которой помещено изображение только трех флагов держав-победителей – США, Великобритании и Франции, сопровождаемое портретами двух людей – Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра [**В США выпустили монету с союзниками...**, pass.].

Что же произошло за четверть века в теории мемориальной культуры военных юбилеев? Прежде всего, очевиден факт соперничества, а в ряде случаев – и взаимного переплетения двух магистральных тенденций. Одну из них, преобладавшую на протяжении 90-х и первых лет XXI в., вполне возможно охарактеризовать как тренд транснационального и транскультурного характера. Его основные черты попытался в свое время охарактеризовать целый ряд западных исследователей (Дж. Уинтер, П. Финни и др.) [**Уинтер, Д.** 2016, с. 5–15; **Finney, P.** 2018, pp. 1–8 etc.]. Они обратили внимание на следующие моменты. Во-первых, на изменения в narra-

---

2015 г., как и в предшествующие годы, заявление Синдзо Абэ прозвучало на неделю раньше 2-го сентября.

¹⁶ Особого интереса сегодня заслуживает деятельность военного археолога-любителя из Франции П. Малиновского, осуществившего в последние годы поиск останков солдат русского экспедиционного корпуса возле Реймса, погибших в 1917 г., а затем обнаружившего захоронение наполеоновского генерала Ш. Э. Гюдена в Смоленске и изучающего следы войны 1812 года у Валутиной горы и возле Вязьмы. Его деятельность вызвала большой общественный резонанс и объединила профессиональных историков, археологов, антропологов и подвижников-реконструкторов Франции и России.

тивах о войне, главными героями которых оказались не солдаты, а жертвы войны из числа гражданского населения – женщины и дети; война была перенесена с театра военных действий в пространство гражданской жизни; память о войне соединяла историю семейную и историю мировую. Во-вторых, все большую роль начинала играть травматическая память, жертвы которой являлись «свидетелями» особого рода, оказавшимися в «ловушке прошлого», для которых запах, тепло, звук и, собственно, все что угодно могло запустить механизм страшного воспоминания; широкое распространение стал получать т.н. *dark tourism*, то есть посещение мест, связанных со смертью и трагедией. В-третьих, транснациональная память о войне заметно потеснила национально-центристские подходы, будучи сориентированной, прежде всего, на коллективное воспоминание вне национальных и государственных рамок. В-четвертых, вне зависимости от территориальных и социальных передвижений начался широкий обмен «памятью» между индивидуумом и всеми элементами того, что принято называть «коллективной памятью»; память о войне стала «путешествующей» (*traveling memory*). В-пятых, помимо традиционных источников памяти – романов, политических речей и т.д. – не меньшее значение приобрели движение военно-исторической реконструкции (*re-enactment*) и видеоигры, благодаря которым эмоциональные и соматические реакции стали играть не меньшую роль, чем вегетативные рефлексy; в сущности, появилась «искусственная память», которая стала сливаться с мнемоническим пейзажем, а вместе с этим особое развитие получило то, что сегодня называют постпамятью, формируемой «отношениями из воображаемого». Наконец, в-шестых, констатировалось появление многонаправленной памяти (*multidirectional memory*), которая стала результатом того, что память (памяти) о разном прошлом накладываются друг на друга; как, например, цикл, связанный с 70-летием начала и юбилея окончания Второй мировой войны накрыл (перекрыл) и пересекся с юбилеями Первой мировой войны, а это, в свою очередь, привело к переплетению и даже замене (подмене) памяти об одной войне памятью о войне другой, воспоминание об одной травме запускало воспоминание о травме другого времени.

В последующие после начальных лет XXI в. годы тенденция к транснационализации и транскulturности памяти о войнах сохранилась, но вместе с ней обозначился и тренд иного свойства, говорящий о возвращении в центр мемориального дискурса как национального государства, так и связанных с ним политических ориентиров, заметно потеснивших ориентиры общегуманистические. На первый взгляд подобный тренд обязан своим происхождением региону Центрально-Восточной Европы, включая сюда, без сомнения, Балканы. В этом плане стало даже возможным путем эмпирических наблюдений определить когда и где именно произошло возрождение (не появление, а именно возрождение, своего рода «разморозка истории») этой тенденции. Многие говорят о том, что это произошло на Балканах во время распада Югославии¹⁷.

Временные рамки перехода от преобладания первой (транснациональной и транскulturной) тенденции ко второй (национально-ориентированной и политически ангажированной) можно определить как 2004–2005 гг., символом чего стал своего рода контраст ряда юбилеев – 60-й годовщины высадки союзников в Нормандии (на праздновании которой были лидеры России и Германии), и окончания войны в Европе, отмеченной в Москве грандиозным парадом с приглашением лидеров 50 государств мира. Эти юбилеи как бы наложились на другие даты и другие, неюбилейные события, – 60-ю годовщину уничтожения Дрездена в феврале 1945 г., динамичное расширение Евросоюза на восток (1 мая 2005 г.) и демонстративно резкую реакцию лидеров стран Балтии на майские 2005 г. праздники в Москве, заявивших о смене в 1944–1945 гг. «одной оккупации» (нацистской) «другой» (советской). Тогда же, 8 мая, президент США Дж. Буш заявил, что установление советской империи в Европе в результате войны стало «одной из величайших несправедливостей (*wrong*) истории» [цит. по: **Finney, P.** 2011, p. 2].

Каковы характерные черты этой второй тенденции? Во-первых, в центре военного историописания оказывается государство; собственно, оно является и центральным элементом

¹⁷ Нередко в этой связи указывается на символическое событие – речь С. Милошевича на Косовом поле 28 июня 1989 г.

механизма регулирования исторической политики. Другими словами, государство инициирует нарратив о себе самом. Если в этом повествовании фигурирует человек, то только как человек системы, человек, высшей ценностью для которого является государство. Во-вторых, вместо модели будущего предлагается модель прошлого, причем модель, умозрительно сконструированная, идеализирующая и искажающая это прошлое. В-третьих, происходит вторжение политики в профессиональное историописание; имеет место вынужденное или добровольное включение историков в манипуляции с прошлым; конструируется миф, основанный (склеенный) на искусственно созданных образах военного прошлого. В-четвертых, историческая память о военном прошлом становится своего рода заменителем религии; при этом участие в военном юбилее должно демонстрировать лояльность к событию, а значит и к тем, кто юбилей организует. В-пятых, имеет место попытка (не всегда удачная) переориентировать новые формы, возникшие в рамках транснациональных и транскультурных подходов (dark tourism, reenactment, videogames...), в целях формирования искусственной (отложенной) памяти, транскультурной памяти и даже многоуровневой памяти, сориентированных исключительно на создание государственно-национальной памяти. Это не всегда удается и поэтому приходится прибегать к «традиционным» методам и формам политики памяти.

В сущности, обозначенные нами черты национально- и государственно-ориентированной политики памяти стали характерными, прежде всего, для большинства стран постсоветского пространства, включая страны Центральной и Юго-Восточной Европы (примерами могут быть государственный закон 2006 г., закрепивший отношение к Голодомору как к геноциду и закон мая 2015 г., запрещающий демонстрацию публичного неуважения к УПА в Украине; «бронзовая ночь» в Эстонии в апреле 2007 г., снос и перенесение памятников советским солдатам в большинстве стран Восточной Европы; и т.д.), но также и Россию. В сущности, как верно заметил украинский историк Г. Касьянов, если для стран Восточной Европы доминирующей тенденцией является попытка создать историческим нарративом этнонациональную основу самобытности, то в России государственный исторический нарратив является поводом для реинтеграционных претензий [Касьянов, Г. 2019, pass.]. Полагаем, что Касьянов все же не совсем точен: для России, как и для Украины, обращение к военному прошлому также является важным средством достижения некоего подобия политической и этнонациональной гомогенности¹⁸.

Судя по выходу на авансцену юбилейных мероприятий, связанных со Второй мировой войной, ряда стран Азии (прежде всего, Китая и Японии), тенденция к решительному пересмотру транснационального и транскультурного векторов в политике памяти в этих странах стала преобладающей. Национально-центристские подходы к восприятию Второй мировой войны становятся для Китая идейным основанием для великодержавных претензий, а для Японии средством страховки от неопределенности в мире Запада, частью которого Страна Восходящего солнца стала в результате поражения 1945 года.

Скажем прямо: Запад вне зависимости от попыток сохранить приверженность толерантности и транснационализму, также оказался охвачен «войнами памяти» и, как правило, в связи с событиями военной истории. В Соединенных штатах Америки идет борьба за памятники (снос или сохранение) конфедератам. Продолжаются активные попытки принизить роль России и Советского Союза в исходе Первой и Второй мировых войн. В Испании происходят столкновения вокруг перезахоронения праха Ф. Франко, что говорит о жизненности призраков Гражданской войны 1936–1939 гг. Важным элементом процесса выхода Британии из ЕС также стали фигуры борцов за «национальную самостоятельность» Шотландии, Уэльса и Ирландии...

Очевидно, что все эти процессы, наиболее ярко проявляющие себя в годы и дни военных юбилеев, связаны не только с «ретротопией», о которой писал польско-британский исследователь Зигмунд Бауман, или с эпидемией ностальгии в интерпретации Светланы Бойм. Речь должна

¹⁸ В этом плане характерна государственная интерпретация победы 1945 г. как проекции в будущее. Это хорошо видно даже при анализе двух основополагающих многотомных изданий, имеющих целью закрепить официальную версию Второй мировой войны [Великая Отечественная война..., Т. 1–12, 2015; Великая Победа..., Т. 1–15, 2015].

идти об окончании революции модерна, которая к концу XX в. завершилась как доминирующий мировой процесс, определявший еще недавно главные параметры исторического движения. Сегодня мы наблюдаем рост фрагментации мира и мировых процессов, взрыв жажды идентичности. И в этом плане историческая память и ее своего рода близнец-антипод – историческая политика стали основными инструментами (а нередко и творцами) этой идентичности – национальной, государственной, религиозной, этнической, групповой, семейной, индивидуальной и любой другой. Таким образом, пространство политики памяти в отношении военных событий XIX–XX вв. в ближайшие десятилетия останется полем ожесточенной борьбы – борьбы за будущее.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Булыгина, Т. А., Кожемяко, Т. Н. 2012 – Т. А. Булыгина, Т. Н. Кожемяко. Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI веках. – В: История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов. Под ред А. В. Гладышева, Т. А. Булыгиной. Саратов: Саратовский гос. ун-т, Северо-Кавказский федеральный ун-т, Вып. 6. 2012, 63–76. [T. A. Bulygina, T. N. Kozhemyako. Istoricheskaya pamyat' i yubilei v Rossii v XX–XXI vekakh. – V: Istoriya i istoricheskaya pamyat'. Mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Pod red A. V. Gladysheva, T. A. Bulyginoy. Saratov: Saratovskiy gos. un-t, Severo-Kavkazskiy federal'nyy un-t, Вып. 6. 2012, 63–76.]

Великая Отечественная война..., Т. 1–12, 2015 – Великая Отечественная война 1941–1945. Москва: Кучково поле. Т. 1–12. [Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945. Moskva: Kuchkovo pole. Т. 1–12.]

Великая Победа..., Т. 1–15, 2015 – Великая Победа. Москва: МГИМО–Университет, 2015. Т. 1–15. [Velikaya Pobeda. Moskva: MGIMO–Universitet, 2015. Т. 1–15.]

Вторая мировая война..., 1995 – Вторая мировая война: Два взгляда. Москва: Мысль, 1995. [Vtoraya mirovaya voyna: Dva vzglyada. Moskva: Mysl', 1995.]

Касьянов, Г. 2019 – Г. Касьянов. Украина и соседи: Историческая политика 1987–2018. Москва: НЛО, 2019. [G. Kas'yanov. Ukraina i sosedi: Istoricheskaya politika 1987–2018. Moskva: NLO, 2019.]

Копосов, Н. 2011 – Н. Копосов. Память строгого режима. История и политика в России. Москва: НЛО, 2011. [N. Korosov. Pamyat' strogogo rezhima. Istoriya i politika v Rossii. Moskva: NLO, 2011.]

Липский, А. 2020 – Андрей Липский. Войны памяти и первое лицо. Надо ли было российскому президенту лично вступать в боевые действия. – Новая газета. 2020. 15 января / URL: < <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/13/83431-voyny-pamyati-i-pervoe-litso> >. [Andrey Lipskiy. Voyny pamyati i pervoye litso. Nado li bylo rossiyskomu prezidentu lichno vstupat' v boyevyye deystviya. – Novaya gazeta. 2020. 15 yanvarya / URL: < <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/13/83431-voyny-pamyati-i-pervoe-litso> >.]

Подмазо, А. А. 2012 – А. А. Подмазо. Обзор Общероссийского и региональных планов подготовки к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. – Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 10 (ГИМ. Вып. 187). Москва: Гос. исторический музей, 2012. [A. A. Podmazo. Obzor Obshcherossiyskogo i regional'nykh planov podgotovki k prazdnovaniyu 200-letnego yubileya Otechestvennoy voyny 1812 g. – Epokha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriofografiya. Вып. 10 (ГИМ. Вып. 187). Moskva: Gos. istoricheskij muzey, 2012.]

Уинтер, Д. 2016 – Дж. Уинтер. Война, память, воспоминание. – Диалог со временем, 56, 2016, 5–15. [Dzh. Uinter. Voyna, pamyat', vospominaniye. – Dialog so vremenem, 56, 2016, 5–15.]

Шейн, И. А. 2013 – И. А. Шейн. Война 1812 года в отечественной историографии. Москва: Научно-политическая книга, 2013. [I. A. Shein. Voyna 1812 goda v otechestvennoy istoriofografii. Moskva: Nauchno-politicheskaya kniga, 2013.]

Boudon, J. O. 2014 – J. O. Boudon. Napoléon et la campagne de France – 1814. Paris: Armand Colin, 2014.

Finney, P. 2011 – P. Finney. Introduction. – In: Remembering the Road to World War Two. New York: Routledge, 2011.

Finney, P. 2018 – P. Finney. Introduction. – In : Remembering the Second World War. New York: Routledge, 2018.

Rey, M. P. 2014 – M. P. Rey. 1814: Un tsar à Paris. Paris: Flammarion, 2014.

Интернет базирани източници

Бельгия отказалась от монеты Ватерлоо..., – Бельгия отказалась от монеты в честь победы при Ватерлоо – BBC NEWS. Русская служба. 12 марта 2015 https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150310_france_waterloo_coin_belgium_dropped > [Bel'giya otkazalas' ot monety v chest' pobedy pri Vaterloo – BBC NEWS. Russkaya sluzhba. 12 marta 2015 < https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150310_france_waterloo_coin_belgium_dropped >]

В Страсбурге, мероприятия РИО..., – 17–18 октября 2018 г. В Страсбурге, в здании Совета Европы, пройдут мероприятия РИО и фонда «История Отечества» 10.10.2018 < <https://historyrussia.org/sobytiya/anonsy/17-18-oktyabrya-2018-g-v-strasburge-v-zdani-soveta-evropy-projdu-meropriyatiya-rio-i-fonda-istoriya-otechestva.html> > [V Strasburge, v zdanii Soveta YEvropy, proydu meropriyatiya RIO i fonda «Istoriya Otechestva» 10.10.2018 < <https://historyrussia.org/sobytiya/anonsy/17-18-oktyabrya-2018-g-v-strasburge-v-zdani-soveta-evropy-projdu-meropriyatiya-rio-i-fonda-istoriya-otechestva.html> >]

В США выпустили монету с союзниками..., – В США выпустили монету с союзниками во Второй мировой войне без СССР/ 23.05.2019 < <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/23/v-ssha-vypustili-monetu-s-soyuznikami-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-bez-sssr> > [V SSHA vypustili monetu s soyuznikami vo Vtoroy mirovoy voyne bez SSSR/ 23.05.2019 <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/23/v-ssha-vypustili-monetu-s-soyuznikami-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-bez-sssr>]

Военные преступления Японии..., – Военные преступления Японии. – Материал из Википедии – свободной энциклопедии < https://ru.wikipedia.org/wiki/Военные_преступления_Японии >. [– Voyennyye prestupleniya Yaponii. – Material iz Vikipedii – svobodnoy entsiklopedii < https://ru.wikipedia.org/wiki/Военные_преступления_Японии >.]

Выступление Путина начала Второй мировой войны..., – Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны, Гданьск, 1.09.2009 – < https://poland.mid.ru/samye-vaznye-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 > [Vystupleniye Predsedatelya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina na tseremonii, posvyashchennoy 70-oy godovshchine nachala Vtoroy mirovoy voyny, Gdan'sk, 1.09.2009 – < https://poland.mid.ru/samye-vaznye-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 >.]

Гапонова, Ю., Барило, И. Как отмечают окончание..., – Юлия Гапонова, Иван Барило. Как отмечают окончание Второй мировой войны в разных странах. – Общественное телевидение России, 08 мая 2019 г., < <https://otr-online.ru/blogs/blog-internet-redakcii-otr/kak-otmechayut-okonchanie-vtoroy-mirovoy-voyny-v-raznyh-stranah-724.html> >. [Yuliya Gaponova, Ivan Barilo. Как отмечают окончание Второй мировой войны в разных странах. – Obshchestvennoye televideniye Rossii, 08 maya 2019 g., < <https://otr-online.ru/blogs/blog-internet-redakcii-otr/kak-otmechayut-okonchanie-vtoroy-mirovoy-voyny-v-raznyh-stranah-724.html> >.]

Гёрц, Гёллер, Вайц, „Битве народов“ 200 лет..., – Биргит Гёрц, Том Гёллер, Виктор Вайц. «Битве народов» 200 лет: от кровавой бойни – к идее единой Европы. – DW.com/ru/ 16.10.2013 < <https://www.dw.com/ru/битве-народов-200-лет-от-кровавой-бойни-к-идее-единой-европы/a-17158689> >. [Birgit Gyorts, Tom Gyoller, Viktor Vayts. «Bitve narodov» 200 let: ot krovavoy boyni – k ideye yedinoy YEvropy. – DW.com/ru/ 16.10.2013 < <https://www.dw.com/ru/битве-народов-200-лет-от-кровавой-бойни-к-идее-единой-европы/a-17158689> >.]

Латухина, Путин о виновниках II мировой войны..., – Кира Латухина. Путин назвал истинных виновников Второй мировой войны. – Российская газета RG.RU, 20.12.2019 < <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-nazval-istinnih-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> >. [Kira Latukhina. Putin nazval istinnikh vinovnikov Vtoroy mirovoy voyny. – Rossiyskaya gazeta RG.RU, 20.12.2019 < <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-nazval-istinnih-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> >.]

Королева, Н. В. Лейпциге открылась..., – Наталия Королева. В Лейпциге открылась крупнейшая в мире круговая панорама. – DW.com/ru/ 02.08.2013 г. < <https://www.dw.com/ru/в-лейпциге-открылась-крупнейшая-в-мире-круговая-панорама/a-16994096> > [Nataliya Koroleva. V Leyptsige otkrylas' krupneyshaya v mire krugovaya panorama. – DW.com/ru/ 02.08.2013 g. < <https://www.dw.com/ru/в-лейпциге-открылась-крупнейшая-в-мире-круговая-панорама/a-16994096> >]

Королева, «Кровавая романтика»..., – Наталия Королева. «Кровавая романтика»: в Дрездене открылась выставка к 200-летию «Битвы народов». – DW.com/ru/ 06.09.2013 < <https://www.dw.com/ru/кровавая-романтика-в-дрездене-открылась-выставка-к-200-летию-битвы-народов/a-17070087> >. [Nataliya Koroleva. «Krovavaya romantika»: v Drezdene otkrylas' vystavka k 200-letiyu «Bitvy narodov». – DW.com/

ru/ 06.09.2013 < <https://www.dw.com/ru/ кровавая-романтика-в-дрездене-открылась-выставка-к-200-летию-битвы-народов/a-17070087> >.]

Об утверждении Программы подготовки празднования... – Об утверждении Программы подготовки и проведения празднования 50-летия Победы и других памятных дат Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. № 614 от 1 июня 1994 г. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации < <http://docs.cntd.ru/document/9005910> > [Ob utverzhdenii Programmy podgotovki i provedeniya prazdnovaniya 50-letiya Pobedy i drugikh pamyatnykh dat Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov. № 614 ot 1 iyunya 1994 g. – Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii < <http://docs.cntd.ru/document/9005910> >.]

Польша отметила годовщину Второй мировой войны..., – Польша отметила 80-ю годовщину начала Второй мировой войны с ФРГ и США, но без России. – TASS 01.09.2019 < <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6830056> > [Pol'sha otmetila 80-yu godovshchinu nachala Vtoroy mirovoy voyny s FRG i SSHA, no bez Rossii. – TASS 01.09.2019 < <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6830056> >.]

Президент Польши: Большеви́стская Россия..., – Президент Польши: Большеви́стская Россия нанесла удар в спину/ < <http://www.vsesmi.ru/news/3198813/5304670> > [Prezident Pol'shi: Bol'shevistskaya Rossiya nanesla udar v spinu/ < <http://www.vsesmi.ru/news/3198813/5304670> >.]

Пудовкин, Химшиашвили, Путин о резолюции Европарламента... – Евгений Пудовкин, Полина Химшиашвили. Путин трижды за неделю осудил резолюцию Европарламента. Что важно знать. – Политика, 24 дек 2019, 19:39 < <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e02044b9a7947ed72a460bc> >. [Evgeniy Pudovkin, Polina Khimshiashvili. Putin trizhdy za nedelyu osudil rezolyutsiyu Evroparlamenta. Chto vazhno znat'. – Politika, 24 dek 2019, 19:39 < <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e02044b9a7947ed72a460bc> >.]

Стыдится ли Франция Наполеона?... – Стыдится ли Франция Наполеона? – rfi.fr/ru 18.08.2018 < <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20190817-styditsya-li-frantsiya-napoleona> > [Styditsya li Frantsiya Napoleona? – rfi.fr/ru 18.08.2018 < <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20190817-styditsya-li-frantsiya-napoleona> >]

Торжества по случаю 200-летия... – Торжества по случаю 200-летия Бородинского сражения. – Сайт «Президент России» Опубликовано в разделах: Новости, Выступления и стенограммы. Дата публикации: 2 сентября 2012 года, 15:30, < <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16346> >. [Torzhestva po sluchayu 200-letiya Borodinskogo srazheniya. – Sayt «Prezident Rossii» Opublikovan v razdelakh: Novosti, Vystupleniya i stenogrammy. Data publikatsii: 2 sentyabrya 2012 goda, 15:30, < <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16346> >.]

Указ Президента О создании Общероссийской... – Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 № 1710 О создании Общероссийской общественно-государственной организации „Российское военно-историческое общество“ – Официальный интернет-портал правовой информации < <http://www.pravo.gov.ru/> > [Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.2012 № 1710 O sozdanii Obshcherossiyskoy obshchestvenno-gosudarstvennoy organizatsii “Rossiyskoye voyenno-istoricheskoye obshchestvo” – Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii < <http://www.pravo.gov.ru/> >.]

Федеральный закон..., – Федеральный закон от 30.12.2012 N 285-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» – КонсультантПлюс < http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140081/ >. [Federal'nyy zakon ot 30.12.2012 N 285-FZ “O vnesenii izmeneniy v stat'yu 1.1 Federal'nogo zakona “O dnyakh voinskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii” – Konsul'tantPlyus < http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140081/ >.]

Франция проигнорировала празднование 200-летия..., – Франция проигнорировала приглашение на празднование 200-летия битвы при Ватерлоо – NEWSru.com, 22 май 2015 < <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html> >. [Frantsiya proignorirovala priglaseniye na prazdnovaniye 200-letiya bitvy pri Vaterloo – NEWSru.com, 22 may 2015 < <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html> >.]

Europe for its future... – Europe must remember its past to build its future. – European Parliament. News. Press room, 19.09.2019 < <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> >.